

Злата Тернова

ГЛАЗА ТОПИ

МЁРТВЫЙ ОРИЕНТИР

Злата Тернова

Глаза топи: мёртвый ориентир

<https://litres.ru/74482948>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда ориентиры начинают лгать, остаётся полагаться только на инстинкты. Но можно ли им верить там, где реальность искривляется, а привычное становится чужим? Герои снова стоят перед выбором. Им предстоит довериться тому, что видят, или прислушаться к тому, что сжимает сердце ледяным предчувствием.

Четвёртый рассказ мистического цикла «Глаза топи».

Содержание

1	4
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глаза топи: мёртвый ориентир

1

Стрелка не шевелилась. Костя встряхнул компас, поднял руку над головой — никакого эффекта. Отошёл на другой край поляны, чтобы проверить свои подозрения. Ничего не изменилось. Стрелка лежала неподвижно, словно её приклеили.

Он раньше читал про случаи, когда компас «сходил с ума». Обычно такое происходило из-за залежей руды или разломов в земной коре. Но никаких отметок на областных картах не было.

Костя покосился на карман куртки. В ней лежала местная карта, но она вызывала сомнения. Откуда достал её Олег — неизвестно. «Сухая тропа» на карте обещала безопасный путь, но только на бумаге.

Они пробирались по участку, заваленному по колено старыми ветками и вывороченными корнями. Едва дошли до так называемой «смотровой площадки», как попали на поляну, покрытую густым багульником. А стоило чуть расслабиться — из-под влажной листвы тут же выныривали острые камни. Поход окончательно превратился в экстремаль-

ную игру «угадай, как сохранить ноги в целости».

Костя уверенно вёл группу к намеченному месту по компасу. Но после хождения по непонятной тропе они вышли к вчерашней стоянке. Тут в памяти всплыла неприглядная картинка. Максим изучал в прицепе трактора карту. И на несколько мгновений Косте показалось, что линия маршрута изменилась — сделала петлю как раз в этом месте.

— Ерунда какая-то, — еле слышно прошептал он. — Интересно, мы правда заблудились или вернулись сюда по чьей-то прихоти?

На всякий случай Костя достал карту. Синяя линия пролежала, как и прежде. Никаких петель и зигзагов в маршруте не значилось.

— Костя! — голос Олега нарушил его мысли, как капля из крана в пустом доме. — Хватит пялиться на компас. Ты тут до ночи собираешься медитировать? Я вообще-то кексы в рюкзаке тащу. Они, наверное, в крошку превратились. Если не поторопишься — получишь самый кривой кекс.

Костя даже не взглянул на Олега. Он медленно обвёл взглядом поляну, и тут она показалась ему рисунком на тонкой бумаге. Стоит дунуть — покажутся прорехи. А через них проступит совсем другой, тяжёлый, скованный из металла мир. Закрадывалась неприятная мысль, что лес без предупреждений не просто вывел из работы компас, а забрал право знать, где север.

Олег залез двумя руками в рюкзак, доставая что-то плос-

кое, завёрнутое в ткань.

— День рождения без стола — это не праздник. Помогайте, нечего без дела стоять.

Максим молча подошёл, помог расправить ножки и разложил столешницу. Щёлкнули замки. Прямоугольный столик встал на неровную землю, и Олег начал расставлять на нём банки и упаковки, стараясь делать это аккуратно.

Лена открыла шпроты и разложила кусочки на хлеб, но её взгляд постоянно возвращался к потухшему кострищу.

— Ну что, проголодались? Я готов три бифштекса съесть, но обойдёмся тушёнкой. На сытый желудок подумаем про обратный путь, — продолжил Олег.

Говорил он неторопливо, точно забивал гвозди. Старался таким банальным способом прибить к земле видимость нормальности. Солнце наконец пробилось сквозь верхушки елей, но не грело. Его лучи ложились на поляну плоскими полосами, как на старой фотографии. Насекомые притихли. Даже комары не донимали.

Алина выбрала место в стороне, сосредоточив внимание на камере и снимках. Палец ритмично нажимал на кнопку прокручивания кадров. Подготовка дня рождения её явно не волновала.

Костя посмотрел на столик и ровные ряды банок и тарелок, на Олега, который пытался выглядеть спокойным. И вдруг понял — никто не садится и ничего не пробует, хотя давно не ели. Потому что чувствуют напряжение, как и он.

Просто не говорят.

Лена первой не выдержала и перестала делать вид, что всё нормально. Она наклонилась над кострищем и осторожно потрогала угли.

— Пепел тёплый, — пробормотала она.

Услышав замечание Лены, Максим порывисто дёрнул её за рукав.

— Не трогай! Мы не разводили утром огонь. Просто позавтракали тем, что было, и выпили чай из термоса. Если он тёплый — значит, кто-то его разводил. Или... он сам загорелся. В любом случае, не стоит здесь задерживаться.

— Это понятно, — ответила Лена, убрав руку, но не отошла. — Но он... слишком чистый. Нет головешек и крупных углей. словно кто-то специально убрал всё лишнее, оставив только ровный слой пепла.

У Кости завязался узел под рёбрами: сначала карта, потом компас, теперь чужаки, которые ходят где-то рядом, и неизвестно, что от них ждать. Возникло желание поднять всех и, не оглядываясь, рвануть с этой поляны. Но куда? И главное — как это объяснить, чтобы не посеять панику на пустом месте. «Мне кажется» сейчас прозвучит хуже, чем молчание. А про потерю ориентиров говорить не хотелось.

Максим и Костя переглянулись, но промолчали. Только Олег продолжал игнорировать странности. Его руки не оста-

навливались — что-то резали, выкладывали, протирали. Но тишина вокруг всё же пробила́сь сквозь его суету. Он провёл рукой по затылку и нехотя сбавил командирский тон.

— Допустим, пепел тёплый и чистый и деревья наклонились сильнее, чем в первый раз. Я не говорю, что всё нормально. Но мы промокли, устали и второй день почти без сна. Нечего друг друга пугать. Это не поможет нам восстановить силы. Давайте поедим, а потом отправимся обратно.

Максим, сжав губы, стал расставлять стаканчики, но тут же уронил пакет с чипсами. Резко наклонился и задел локтем стол. Несколько вилок упали в траву, и он едва слышно выругался:

— Точно леший нас хейтит.

В этот момент Лена поймала на лету яблоко.

— Я помогу.

Алина наблюдала за ними через экран камеры, старательно не поднимая глаз.

— Давайте я вас сфотографирую.

Голос звучал спокойно, но слишком серьёзно, будто она проводила эксперимент или цеплялась за привычное дело.

Олег кивнул, хватаясь за единственную идею, которую ещё можно контролировать.

— Согласен, нам не помешает несколько фотографий. Ещё надо развести костёр и просушить одежду. Может, останемся ненадолго, чтобы отдохнуть как следует? Я не предлагаю ночёвку. Просто неизвестно, когда сделаем привал.

— Я против, — отозвалась Лена. — Это место вызывает много вопросов. Мне здесь не нравится.

— Хорошо, тогда без палаток. Но согреться и поесть обязательно. Это не обсуждается.

У Кости дёрнулись краешки губ. Кажется пора подбирать слова в своё оправдание — почему организатор похода не знает, что делать дальше. Кровь прилила к щекам. Сказать правду — значит, признать, что он никудышный гид. Но прежде чем «обрадовать» остальных, нужен запасной план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.